

Наньгун Юйлян тоже тихо рассмеялся:

— Князь, вы же говорили, что больше всего любите пирожные с зелёной фасолью.

— Видимо, за ложь приходится платить.

Слегка повернув голову, Цинь Юй поцеловал его в висок.

— Давай просто полежим так немного.

— Хорошо.

Наньгун Юйлян прижался к нему. Цинь Юй взял его за руку и вдруг сказал:

— Твои пирожные с зелёной фасолью — самые вкусные, что я когда-либо пробовал.

— Сколько раз вы их ели?

Наньгун Юйлян покачал головой, глядя на него.

— Почему вы не позвали никого, когда почувствовали себя плохо?

— Я думал, что это простуда, откуда мне было знать...

Цинь Юй не стал продолжать, теперь он и сам чувствовал себя глупо.

— Не знаю, то ли вы мудрый, то ли глупый.

— Я мудрый.

Цинь Юй повернулся, накрыл их обоих одеялом и продолжил:

— И глупый.

— Что ты делаешь?

— У меня простуда!

— Сяо Фу-цзы...

— Никого нет.

Князь Цзинь прижал его, напугав маленького жреца до бледности, а затем отпустил, закрыл глаза и медленно заснул.

Весеннее равноденствие в феврале. Погода в Даляне становилась всё теплее. Князь Цзинь был занят государственными делами, но всё шло гладко. Единственное, что его беспокоило, — это свадьба с маленьким жрецом, но он был уверен в успехе.

Зазвенели бусы на занавеске. Цинь Юй подумал, что это маленький жрец, но, подняв голову, увидел, как Ли Хань поспешно вошёл.

— Князь.

— Что случилось?

Цинь Юй был слегка разочарован.

— У нас есть новости о Чжо Цинфэне, за которым вы просили следить. Похоже, он в Даляне.

Ли Хань почтительно сообщил.

О! Почему старший брат Чжо оказался здесь? Может быть, его возлюбленная из публичного дома в Даляне?

Внутренне посмеявшись, Цинь Юй спросил:

— Где именно в Даляне?

— Э-э...

Ли Хань выглядел немного смущённым, глядя на князя.

— Я не смог... Чжо, похоже, заметил...

— Дурак.

Цинь Юй тихо пожурил его, но в душе не придавал этому большого значения. Он лишь просил следить за Чжо Цинфэном, не приказывая его арестовать. К тому же Чжо Цинфэн был искусным бойцом, и то, что он смог скрыться, не было неожиданностью.

— Князь, может, стоит закрыть Далян?

— Что за глупости!

Цинь Юй гневно посмотрел на него.

— В мирное время ты хочешь напугать народ?

— Слушаюсь.

Цинь Юй подумал и приказал:

— Продолжай искать, но не привлекай внимания. Узнай, где он остановился, и сообщи мне.

— Слушаюсь.

Ли Хань поклонился и вышел.

Цинь Юй вышел в зал, посмотрел на зелёные листья на деревьях за окном и тихо улыбнулся. Похоже, пришло время написать письмо герою. Что касается той женщины из публичного дома, я уверен, что старший брат Чжо послушает моих советов.

Город Далян.

Чжо Цинфэн прошёл через переулок и вошёл в винную лавку юэсца. Янь Шицзюнь ещё не пришёл, и он сел в углу, ожидая, невольно вспоминая тех, кто следил за ним вчера.

Это были люди из Чжао, У или... князя Цзиня? Неужели меня раскрыли? Но если так, почему они просто следили, не проявляя враждебности...

— О чём думаешь, брат Чжо?

Янь Шицзюнь сел напротив, видя, что тот задумался.

Чжо Цинфэн очнулся, отбросив свои мысли, и сказал:

— Ничего. Я позвал тебя, чтобы кое-что сообщить.

— Что именно?

— В семье Наньгун есть человек князя Цзиня. Нань Шэн, который всегда рядом с Наньгун Юйляном, — это он.

Нань Шэн всегда использовал возможность покупать лекарства, чтобы передавать сообщения в определённую аптеку. Генерал Ли Хань также часто посещал эту аптеку.

Чжо Цинфэн долго сотрудничал с У и хорошо знал такие тайные организации. Честно говоря, князь Цзинь был далёк от того, чтобы быть столь же осторожным, как Фу Юйсы.

Янь Шицзюнь с радостью на лице:

— Если Юйлян узнает об этом...

— Господин.

Чжо Цинфэн понял его мысли и перебил:

— Раскрытие этого факта не остановит князя. Ваш брат глубоко привязан к князю и не станет винить его из-за одного шпиона. Если пока не раскрывать это, в будущем мы сможем использовать это в своих целях.

— Как использовать?

Янь Шицзюнь был слегка недоволен. Он знал планы князя Цзиня. Свадьба Наньгун Сян приближалась, и если не остановить её сейчас, будет слишком поздно.

— Всегда найдётся способ.

Чжо Цинфэн уверенно сказал, понимая его нетерпение.

— Сейчас главное — задержать свадьбу князя и вашего брата.

— Легко сказать. Князь уже почти готов лично приехать с предложением.

— Если в семье будет траур, дети должны соблюдать траур в течение года.

Чжо Цинфэн улыбнулся, но в его глазах была холодная решимость. Лицо Янь Шицзюня изменилось, он смотрел на него молча.

— Господин, вы должны понимать, что мы с вами не сможем остановить князя. Только заставив его отступить, мы получим время для дальнейших планов.

— Но...

Это ведь его дядя.

— Или...

Спокойно продолжил Чжо Цинфэн.

— Вы готовы позволить своим многолетним чувствам уйти в никуда.

Конечно нет!

Янь Шицзюнь резко поднял голову, его лоб покрылся каплями пота. Он смотрел на Чжо Цинфэна и спросил:

— Что я должен сделать?

— Господин, как родственник Наньгун Сян, вы должны первым вернуться в Лянъань. Я надеюсь, что вы свяжетесь с Чжао и в подходящий момент поможете нам.

— Это... даже если я вернусь, это не обязательно...

— Вы сможете.

Чжо Цинфэн был в хорошем настроении.

— Вы жили в Хуайчэне много лет, местные чиновники и знатные люди хорошо вас знают, а губернатор Гунсунь Чжи — ваш учитель. Вы — самый подходящий человек для роли внутреннего агента.

Янь Шицзюнь поднял глаза, смотря на улыбающегося Чжо Цинфэна, и на мгновение задумался.

— Хорошо.

Янь Шицзюнь ушёл сразу после этого. Чжо Цинфэн поднял чашку, медленно выпил её содержимое, встал и ушёл. Всё, наконец, начало обретать форму. Он был взволнован, но скрывал свои эмоции, что делало его ещё более спокойным.

Ревность Янь Шицзюня, ненависть князя Чжао, гнев императора Сюаня — всё это можно было использовать, чтобы в конечном итоге столкнуть князя Цзиня в подготовленную им пропасть.

Кара сердца гораздо интереснее убийства. Я не хочу смерти Наньгун Юйляна. Я хочу, чтобы князь стал объектом насмешек для всего мира. Я хочу, чтобы он всю жизнь жил в тени вины. Я хочу, чтобы клан Цинь уничтожал друг друга, пока не останется никого.

В гостинице в южной части города Цинь Юй стоял у входа, глядя на вывеску:

— Это здесь?

— Господин Чжо остановился здесь.

Ли Хань ответил.

— Один?

— Да.

Ли Хань был удивлён, князь уже несколько раз спрашивал об этом.

Не найдя легендарную женщину из публичного дома, князь был слегка разочарован. Он вошёл с Ли Ханем, спросил о комнате Чжо Цинфэна и прямо поднялся к нему.

Он хотел дождаться прихода Бай Юньфэя, но затем подумал, что если Чжо Цинфэн уйдёт, ему будет странно вмешиваться.

Тихо постучав в дверь, он услышал голос Чжо Цинфэна изнутри:

— Кто там?

— Герой Чжо, это я...

Внутри комнаты Чжо Цинфэн застыл на месте, потрясённый. Этот голос он никогда не забудет. Почему князь появился так внезапно? Те, кто следил за ним на улице, действительно были посланы князем.

Из комнаты не было ответа. Цинь Юй стоял у двери, чувствуя неловкость. В конце концов, он и Чжо Цинфэн не были близки. Может, он забыл о «Бай Лю».

Дверь скрипнула, и Чжо Цинфэн появился в проёме, слегка приподняв бровь, а затем с пониманием сказал:

— Господин Бай! Что вы здесь делаете?

— Герой Чжо, вы помните меня?

Цинь Юй неуверенно улыбнулся.

Чжо Цинфэн пропустил его внутрь, предложил сесть, налил две чашки чая и спросил:

— Господин Бай, вы приехали в Далянь торговать лекарствами?

— ...Да.

Князь на мгновение задумался, вспоминая, чем он якобы занимался, и улыбнулся.

— Случайно увидел вас на улице, не был уверен, вот и решил заглянуть. Не думал, что это действительно вы.

— Какая встреча.

Чжо Цинфэн слегка улыбнулся.

— Как давно вы в Даляне? Надолго ли?

Спросил Цинь Юй.

— Уже некоторое время.

Чжо Цинфэн уклончиво ответил.

— Я человек свободный, не знаю, как долго пробуду здесь. Надоест — уеду.

Вам действительно легко живётся.

Цинь Юй подумал, а затем снова попытался выяснить:

— Вы путешествуете один?

— Конечно, а вы думали иначе?

— Э-э... разве странствующие герои обычно не путешествуют с кем-то?

Цинь Юй постарался скрыть свои мысли. Он всё ещё не мог забыть ту женщину из публичного дома и очень хотел разобраться с этим до прихода Бай Юньфэя.

Чжо Цинфэн рассмеялся:

— Я всегда путешествую один.

— Понятно.

Цинь Юй посмотрел на его выражение лица, и ему пришла идея.

— Я хорошо знаю Далян. Может, завтра вместе прогуляемся по реке Лян, выпьем вина?

— Это...

Чжо Цинфэн на мгновение заколебался, а затем сказал:

— Не могу отказать.

— Тогда я прощаюсь, до завтра.

— Господин Бай, счастливого пути.

После того как князь ушёл, Чжо Цинфэн остался в комнате. Его прежняя уверенная улыбка исчезла. Князь появился так внезапно и пригласил его выпить завтра. Что за этим стоит?

Дворец князя Цзиня.

Весенний холод. После ужина Цинь Юй, накинув толстый плащ, прогуливался в заднем саду. Хотя погода становилась теплее, лёд на озере ещё не растаял, и при свете луны на нём можно было увидеть снег.

<http://bllate.org/book/16170/1451806>